Научная статья
УДК 343.9
DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.20

Петров Дмитрий Сергеевич
Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия,
petrovu-88@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0966-188X

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В публикации рассмотрены основные тактические приемы допроса лица, обвиняемого в преступлениях в сфере лесного комплекса, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство. Актуальность статьи обусловлена возрастающей сложностью расследования каждого случая лесонарушения, что требует постоянного совершенствования тактических приемов при расследовании данной категории дел. Целью данной статьи является изучение психологических и иных особенностей лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве при расследовании преступлений в сфере лесного комплекса, и составление методических рекомендаций по их допросу. Методы: эмпирические методы описания и интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы – юридико-догматический анализ, сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм. Результаты: исследование позволило определить порядок проведения допроса по делу, особенности подготовки к допросу и особенности его проведения; составлены рекомендации для каждой стадии допроса с учетом специфики преступлений в сфере лесного комплекса и личной заинтересованности лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку заинтересованность лица в исходе дела накладывает отпечаток на тактику проведения допроса. Для преступлений в сфере лесного комплекса характерны сложный субъектный состав, сложный понятийный аппарат, масштабность деяний, что также требует от следователя особой подготовки к проведению допроса.

Ключевые слова: криминалистика, допрос, правовой статус, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, преступления в сфере лесного комплекса

Для цитирования: Петров Д.С. Особенности допроса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве при расследовании

© Петров Д.С., 2026

преступлений в сфере лесного комплекса / Д.С. Петров. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.20 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1. – С. 257–266.

Original article

Petrov Dmitry Sergeevich
Baikal State University, Irkutsk, Russia,
petrovu-88@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0966-188X

ON THE QUESTIONING THE PERSON WHO HAS ENTERED INTO A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN INVESTIGATING CRIMES IN THE TIMBER COMPLEX

Abstract. The article examines the main tactical techniques for questioning a person accused of crimes in the timber complex whose criminal case has been separated into standalone procedure due to the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him. The relevance of the article is that the increasing complexity of investigating each case of violation in timber complex requires continuous improvement of tactics in the investigation of this category of cases. The purpose of this article is to study the psychological and other characteristics of individuals who have entered into a pre-trial cooperation agreement in investigating crimes in the timber complex and to provide methodological recommendations for their questioning. Methods: empirical methods of description and interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods – legal-dogmatic analysis, comparative legal method, method of interpreting legal norms. Results: the study allows to determine the order of questioning on the case, the features of preparation for questioning and the features of its conduct; recommendations are made for each stage of interrogation, taking into account the specifics of crimes in the timber complex and the person's personal interest with whom the pre-trial agreement on cooperation is concluded, since the person's interest in the outcome of the case influence on the questioning tactics. Crimes in the timber complex are characterized by a complex subject, complex conceptual apparatus, scale of acts, which also requires the investigator's special preparation for questioning.

Keywords: forensics, questioning, legal status, a person whose criminal case has been transferred to a separate procedure due to the pre-trial cooperation agreement with him, crimes in the timber complex

For citation: Petrov D.S. On the Questioning the Person who Has Entered into a Pre-Trial Agreement on Cooperation in Investigating Crimes in the Timber Complex. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University,* 2026, no. 1, pp. 257–266. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.20

Введение. Современное уголовное судопроизводство Российской Федерации активно развивается, внедряя инструменты, направленные на повышение эффективности и качества расследования преступлений. Одним из таких механизмов является институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный процессуальный институт позволяет государству расходовать меньшие ресурсы при повышении эффективности следствия. В то же время обвиняемый получает возможность облегчить свою участь, помогая расследованию.

Ряд представителей правоохранительных органов выступают в поддержку ускоренных процедур в уголовном процессе, аргументируя это существенной экономией процессуальных и материальных издержек при достижении целей судопроизводства. Однако сокращение процессуальных сроков зачастую влечет за собой негативные последствия. Интенсификация использования особого порядка судебного разбирательства способна привести к трансформации его первоначальной сущности и формированию нового процессуального института, отличного от действующих ускоренных форм. По своей природе такой институт может приобрести характер «сделки», что противоречит фундаментальным принципам и исторически сложившимся традициям отечественного уголовного процесса и, как следствие, порождает значительные системные риски. В частности, институт досудебного соглашения о сотрудничестве может использоваться в целях извлечения выгоды путем сокрытия преступной деятельности, искажения фактов, ложного обвинения других лиц и так далее.

Поэтому важно относиться к показаниям такого лица с особой осторожностью, так как это может не только не ускорить процесс расследования, но и затянуть его. Анализ практики показывает, что преимущественно досудебное соглашение о сотрудничестве заключается с лицами, обвиняемыми по ст. 228 УК РФ. При этом большинство из обвиняемых не являются организаторами, выполняя «работу на местах». Потому представляется логичным предположить, что правоприменитель использует данный институт в первую очередь не для ускорения производства, а для раскрытия наиболее запутанных и сложных преступлений. Основной целью органов при таком подходе становятся именно преступные сообщества.

Как правильно отмечает Н.А. Дудина: «соглашение в уголовном судопроизводстве – это новая правовая форма публичных договорных отношений, базирующихся на сочетании императивного и диспозитивного методов правового регулирования, которая позволяет согласовывать разнонаправленные интересы участников со стороны обвинения и защиты для достижения публичных целей уголовного процесса» [1. с. 95].

Ни для одного из субъектов уголовного судопроизводства заключение такого соглашения не является обязательным, что является проявлением диспозитивности, однако последствия его заключения строго определены законодателем, что является признаком императивного подхода.

Тактика допроса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Дать доктринальное определение лицу, с которым заключено

досудебное соглашение о сотрудничестве, довольно проблематично, ввиду его особого процессуального статуса. Не вдаваясь в процессуальные и доктринальные тонкости, можно сказать, что это подозреваемый или обвиняемый, который в обмен на содействие правоохранительным органам (например, помощь в раскрытии других преступлений), получает соглашение об уменьшении своей ответственности (далее по тексту – лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве (Лицо СКЗДС), обвиняемый, подозреваемый).

Но такой позиции придерживаются далеко не все. Например, ранее упомянутая Н.А. Дудина в одной из своих работ рассматривает институт досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуальную форму реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии, исключая при этом из института любые признаки гражданско-правовых договоров [2, с. 9].

Как отмечается в научном сообществе, в частности, в работе Ю.Е. Михайловой: «основная цель введения данного института заключалась в необходимости создания эффективного противодействия преступности, в особенности ее организованным формам, в целях пресечения деятельности преступных сообществ, члены которых нередко отказываются от разоблачения соучастников и организаторов преступлений» [3, с. 46]. То есть данный институт, по сути, нужен для раскрытия наиболее сложных преступлений, раскрытие которых без показаний участника преступного сообщества крайне затруднительно, от чего эти показания становятся фундаментом, на котором выстраивается уголовное дело. Именно поэтому допрос Лица СКЗДС крайне важно проводить максимально осторожно как с процессуальной, так и с криминалистической точки зрения.

Так как в настоящей статье речь пойдет о тактике допроса Лица СКЗДС – участника преступления в сфере лесного комплекса, то стоит дать краткую личностную характеристику таких лиц. Ранее мною уже анализировались особенности личностной характеристики, выделялись их характерные черты на основании данных, предоставляемых Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации. Среди таких характерных черт наиболее значимыми можно отметить следующие пункты: в основном преступники – лица мужского пола; средний возраст – от 30 до 49 лет; обладают либо средним профессиональным, либо средним общим образованием; женаты и имеют детей; состоят в тесной связи со своей семьей, характеризуются иными лицами как примерные семьянины; большинство из лиц, совершающих такого рода преступления, являются жителями сельской местности.

Так как для преступлений в сфере лесного комплекса характерны преступные группы, а сами преступления почти всегда связаны с иными, самостоятельными составами, то, на наш взгляд, разумным будет анализ тактики и методов допроса преступных групп с их последующей адаптацией к рассматриваемой категории дел.

Как отмечается, допрос в большинстве случаев состоит из трех последовательных этапов, наличие каждого из которых напрямую влияет на успех этого процессуального действия: подготовительный этап (на котором следователь

анализирует имеющиеся доказательства, выдвигает версии произошедшего и так далее), этап получения показаний (непосредственно допрос) и заключительный (процессуальная деятельность, направленная на оформление и закрепление результатов допроса) [4, с. 11].

Как отмечают в своей работе Р.С. Хамидуллин и Н.А. Андроник: «Вырабатывая и применяя тактику допроса подсудимых, государственный обвинитель должен использовать весь профессиональный технический ресурс судоговорения: владение культурой речи и приемами риторики, проявление хладнокровия и уверенности, основанных на знании закона и тщательном изучении материалов дела, быстроту реакции, позволяющую не упустить отвоеванные позиции и осуществить натиск там, где есть возможность добиться перевеса. Задача-минимум – обеспечить, чтобы доказательственная база не сократилась и не «развалилась» [5, с. 33].

Особенно важным, на наш взгляд, является тщательное изучение материалов дела. Более того, материалы дела нужно не только знать, но и активно применять в ходе допроса. В настоящее время следственные органы при проведении допроса крайне редко используют материалы дела непосредственно в процессе. На практике часто сначала проводится допрос, а уже потом его результаты соотносятся с имеющимися доказательствами, что, на наш взгляд, в корне неверно. Тщательная подготовка к допросу позволит выстраивать тактику непосредственно под каждое преступление и под каждого преступника индивидуально. В ситуации, когда мы опираемся в первую очередь на свободный рассказ допрашиваемого, мы фактически передаем инициативу ему, оставляя лицу возможность освещать лишь те события, которые он считает нужным. В обратной же ситуации мы используем показания для заполнения пробелов и получения новых доказательств, согласующихся с прежними, лишая подозреваемого или обвиняемого возможности скрывать информацию. Кроме того, благодаря такому подходу возникающие в момент допроса противоречия могут устраняться на месте максимально оперативно и эффективно, поскольку у лица, с которым заключено досудебное соглашение, не останется времени на продумывание ложной версии.

Также в рамках подготовки к допросу следователю стоит не только заранее составить вопросы, основанные на имеющихся материалах дела, но и попытаться самостоятельно ответить на них, чтобы мысленно быть готовым к любому развитию событий во время допроса. При таком подходе следователь сможет оперативно менять тактику допроса во время его проведения, так как возможные ответвления диалога уже «отрепетированы» следователем. Так же эффективным будет формулирование вопросов не только в части того, что необходимо доказать, но и в части уже собранных доказательств. Это позволит дополнительно проверить честность допрашиваемого лица, а также убедиться в правильности полученных доказательств. Вместе с тем такой подход покажет допрашиваемому лицу подготовленность следствия и дополнительно снизит его желание утаивать или искажать какую-либо информацию. При таком под-

ходе также будет ощущаться уверенность лица, проводящего допрос, что положительно скажется на его результатах.

Еще одним важным аспектом подготовки к допросу лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является определение порядка допроса фигурантов по делу. Е.В. Топильская справедливо заметила, что организатор является главной фигурой преступления, которая обладает наивысшей сопротивляемостью и на которую равняются иные участники дела [6, с. 37]. Чаще всего именно он задает общий тон расследования. И, что вполне логично, именно он является наиболее ценным кандидатом для заключения досудебного соглашения, так как обладает всей полнотой информации, необходимой следствию.

На первый взгляд может показаться правильным допросить его первым и от его показаний продолжить строить расследование, однако все не так просто. Более разумным будет сначала допросить наименее активных и авторитетных фигурантов и уже на основании их показаний в последствии выстроить вопросы и тактику допроса наиболее активных и авторитетных участников, чтобы отобрать главенствующую роль у организатора преступной группы. Такой метод позволит в большей степени избежать искажения информации, предоставляемой лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ведь с его точки зрения будет возникать ощущение, что следствие знает слишком много, чтобы пытаться что-то скрыть или. Опять-таки, ведущая роль останется за следователем, а не за обвиняемым. С точки зрения психологии лицо начнет осознавать, что следствие самодостаточно в процессе расследования и даже в отсутствие его показаний сможет дойти до истины, и в таком случае никаких смягчений оно не получит, что дополнительно повысит активность лица при содействии следствию и выступит еще одним гарантом его честности. Также это создаст впечатление, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в первую очередь нужно обвиняемому, а не следствию, что выступит дополнительным мотиватором для разумного и продуктивного сотрудничества.

Теперь соотнесем эти выводы с преступлениями в сфере лесного комплекса. Названные преступления характеризуются сложным организованным составом, которому присуща высокая степень сплоченности. Указанный выше порядок допроса позволит разобщить группу, подтолкнуть соучастников к сотрудничеству со следствием. Преступления в сфере лесопромышленного комплекса характеризуются многоэтапностью, поэтому допрос стоит начинать с лиц, заготавливающих древесину, перевозящих ее, обрабатывающих ее и т.д. То есть начинать допрос с «рук» преступного сообщества, а не с его «головы».

Вместе с тем, при расследовании указанной категории преступлений следователю не стоит ограничиваться одним лишь изучением материалов дела. Лесной комплекс характеризуется сложным понятийным аппаратом, обилием специальной техники, имеющей свои специфические черты, особенностями процесса лесозаготовок и так далее. Хотя бы поверхностное изучение дополнительной литературы на предмет способов заготовки леса, техники для

заготовки и обработки, способов транспортировки и так далее перед допросом позволит составлять вопросы предметнее, целенаправленнее, позволит следователю быть более гибким во время допроса.

Следующим идет этап получения показаний. При самом допросе важно выбрать правильный темп. Универсального правила тут разработать нельзя, так как каждая ситуация индивидуальна, и под каждую нужно подбирать свои приемы. Но стоит учитывать, что есть вопросы, которые уточняют детали либо подтверждают какие-то уже установленные факты, а есть вопросы, которые открывают новые, важные и значимые детали дела.

В первом случае стоит дать допрашиваемому время на обдумывание, чтобы избежать путаницы и неточностей. Так как обстоятельства в целом уже известны, у допрашиваемого лица крайне мало возможностей для манипуляции, и можно дать ему время для составления полной и детальной картины происходящего.

Во втором же случае стоит увеличить темп, чтобы у допрашиваемого не было времени на обдумывание ответа и построение линии защиты путем искажения информации. Так же во втором случае разумным будет разбить сложные вопросы на несколько более простых, чтобы можно было поддержать высокий темп допроса. Приемлемым будет даже дробление вопросов на такие, ответом на которые могут быть только односложные ответы. Раньше в доктрине такие вопросы считались «наводящими», и потому считалось, что задавать их нельзя, однако в последнее десятилетие подход к этому вопросу сменился, и теперь под категорию «наводящих» вопросов, согласно доктрине (законодатель не дает легального определения этому термину, однако широко его использует) попадают лишь те, которые содержат желанный для спрашивающего ответ.

Как отмечается, допрос лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ставит перед следователем две цели: общую – выяснение обстоятельств дела и отношение лица к совершенному преступлению, и специальную – выяснение ответственности подозреваемого или обвиняемого в процессе расследования [7, с. 894]. Именно вторая цель раскрывает суть досудебного соглашения о сотрудничестве. Как мы уже выяснили, большинство осужденных находятся в тесных взаимоотношениях со своей семьей и характеризуются как примерные семьянины. Ввиду этого подозреваемому или обвиняемому следует разъяснить его преимущества при сотрудничестве со следствием, сделав особый акцент на том, что такое сотрудничество поможет смягчить наказание и быстрее вернуться к семье.

Во время допроса следователь не должен впадать из крайности в крайность. Досудебное соглашение служит не только для того, чтобы узнать новые обстоятельства, но и для того, чтобы подтвердить уже известные. Чередование вопросов для получения новой информации и вопросов для уточнения имеющейся, с применением ранее описанных правил определения темпа допроса, позволит дезориентировать допрашиваемое лицо. Невозможно подготовиться к допросу, который проводится, на первый взгляд, хаотично, и потому лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, остается только

честно отвечать на поставленные вопросы либо отказаться от исполнения своих обязательств по досудебному соглашению и понести последствия, предусмотренные в этом случае законом. Оба варианта отвечают целям уголовного судопроизводства, так как итогом первого станет помощь в изобличении и наказании виновных лиц, а итогом второго – недопущение осуждения и ограничения прав невиновных лиц.

Во время допроса следователю необходимо создать хотя бы иллюзию своей осведомленности о преступной деятельности, поэтому разумнее всего будет первоначально задавать вопросы о том, что уже известно следствию. Правда, стоит отметить, что излишняя детализация будет неуместной, так как это, на наш взгляд, не соответствует целям оптимизации расследования и лишь затянет процесс. После этого стоит обратиться к показаниям других участников дела, чтобы, как ранее уточнялось в настоящей статье, снизить уровень сплоченности группы, показать лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, что его преступный авторитет больше не существует, и подтолкнуть допрашиваемого к полному изобличению иных участников преступления.

При проведении допроса следователь на основании изучения материалов дела и особенностей лесной промышленности должен уточнить все детали преступления, чтобы они согласовывались между собой, но делать это лучше не в хронологической последовательности, чтобы не давать подозреваемому или обвиняемому возможности для составления ложной легенды. Допустим, что на допрос выносятся вопросы касательно трех обстоятельств дела: обстоятельства А, Б и В. Тогда будет разумным начать допрос с пары вопросов об обстоятельстве А, потом перейти к вопросам по обстоятельству Б, потом снова вернуться к А, затем к В, потом к Б и так далее. Допрос не должен быть предсказуемым, понятным и доступным для просчитывания. Наиболее эффективно чередование в том случае, если мы уточняем ряд деталей, а не общих моментов. Эффективным также будет считаться метод, используемый в психологии для изобличения ложных ответов, а именно озвучивание одинаковых, по сути, вопросов, но с разными формулировками. При этом нужно задавать такие вопросы с длительным временным разрывом друг от друга. Если допрашиваемое лицо говорит правду, то его ответы будут одинаковыми даже несмотря на разную формулировку вопроса.

Заключительный же этап не представляет интереса для криминалистики, так как заключается в фиксации полученных в рамках допроса данных и ознакомлении лица с протоколом. Ввиду этого в рамках настоящего исследования этот этап рассматриваться не будет.

Заключение. Эффективность раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от грамотных действий следователя в меняющихся обстоятельствах дела. Ключевую роль здесь играет допрос – наиболее часто применяемое следственное действие. Его результативность определяется тем, насколько полно используются современные тактико-криминалистические методы и инструменты, позволяющие получить достоверные показания. Стоит

быть максимально аккуратным ввиду того, что лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, заинтересовано в исходе дела. Также стоит заранее обдумать порядок допроса участников дела, изучить материалы дела и научную литературу о лесной промышленности. Контролировать темп во время самого допроса, дробя более сложные вопросы на мелкие и наоборот, чередовать тематику вопросов, избегать задавания вопросов один за другим.

Все это в совокупности поможет повысить качество допроса и достоверность полученных в рамках такого допроса показаний, чтобы обеспечить достижение главных целей уголовного судопроизводства: изобличение и уголовное преследование лиц, совершивших преступление, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список источников

1. Дудина Н.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие и сущность / Н.А. Дудина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 92–96.

2. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Дудина. – Томск, 2015. – 23 с.

3. Михайлова Ю.Е. Сущность, понятие, и значение досудебного соглашения о сотрудничестве / Ю.Е. Михайлова // Вестник магистратуры. – 2022. – № 8 (131). – С. 46–48.

4. Головин А.Ю. Тактические особенности проведения допросов членов экстремистских организованных преступных формирований / А.Ю. Головин, Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №4-2. – С. 10–16.

5. Хамидуллин Р.С. Тактика допроса в следственных ситуациях при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Р.С. Хамидуллин, Н.А. Андроник // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. – № 2. – С. 30–34.

6. Топильская Е.В. Тактика допроса членов организованных преступных групп при поддержании государственного обвинения / Е.В. Топильская // КриминалистЪ. – 2011. – № 2 (9). – С. 37–40.

7. Мерецкий Н.Е. Особенности предмета и тактики допроса подозреваемых, обвиняемых во взяточничестве при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Н.Е. Мерецкий, Д.Н. Шуруханова, С.В. Пархоменко // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т.14, № 6. – С. 891–897.

References

1. Dudina N.A. Pretrial Cooperation Agreement: Concept and Summary. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 4 (60), pp. 92–96. (In Russian).

2. Dudina N.A. Procedure for Concluding a Pre-Trial Cooperation Agreement as a Procedural Form of Active Remorse. *Cand. Diss. Thesis.* Tomsk, 2015. 23 p. (In Russian).

3. Mikhailova Yu.E. Essence, Concept, Significance of a Pre-Trial Cooperation. *Bulletin of the Magistracy,* 2022, no. 8 (131), pp. 46–48. (In Russian).

4. Golovin A.Yu., Aristarkhova T.A. Tactical Features Interrogations Members of Extremist Organized Criminal Groups*. Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 4–2, pp. 10–16. (In Russian).

5. Khamidullin R.S., Andronik N.A. Examination Tactics in Investigative Situations When. *Police and Investigative Activities*, 2016, no. 2, pp. 30–34. (In Russian).

6. Topilskaya E.V. Interrogation Tactics of the Organized Crime Groups' Members in the Support of the State Prosecution. *Kriminalist*, 2011, no. 2(9), pp. 37–40. (In Russian).

7. Meretsky N.E., Shurukhnov D.N., Parkhomenko S.V. Specifics of the Subject and Tactics of Interrogating Suspects Accused of Bribery When Concluding a Pre-Trial Cooperation Agreement. *Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 891–897. (In Russian).

Информация об авторе

Петров Дмитрий Сергеевич *– аспирант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии*

Information about the Author

Petrov Dmitry Sergeevich *– Postgraduate Student of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise, and Legal Psychology*

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 16.03.2026.

The article was submitted 12.03.2026; approved after reviewing 16.03.2026; accepted for publication 16.03.2026.